

A detailed oil painting of a young girl with blonde hair in pigtails, wearing a blue dress, sitting next to a large rooster. They are positioned in front of a window that looks out onto a garden with flowers and a small house. The girl is looking out the window with a thoughtful expression. The rooster is facing her. The scene is bathed in warm, natural light from the window.

Мой дорогой Петруша

Кира Горская

Кира Горская

Мой дорогой Петруша

«Автор»

2026

Горская К.

Мой дорогой Петруша / К. Горская — «Автор», 2026

Мир детства — это не только порхающие бабочки в мамином палисаднике, но и первые взрослые уроки. Рассказ о преданности, невосполнимой утрате и исцеляющей силе творчества. Ода пернатому задире Петруше, который до самого конца оставался бесстрашным властелином деревенского двора.

© Горская К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Рассказ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Кира Горская

Мой дорогой Петруша

Рассказ

— Ты как, Лен? Устала? Готова выслушать еще одну историю? Очень важную... или пойдём дальше, по плану? — спросила я сестру, готовая поделиться, пожалуй, самым сокровенным воспоминанием.

— Хорошо, давай ещё одну, — согласилась Лена, доставая бутерброд и термос с чаем из нашего походного запаса. — Только не задерживайся, а то на массаж опоздаем.

— Ну, тогда слушай внимательно. Как ты уже знаешь, у нас во дворе был курятник. А в нём жили-были курочки и мой дорогой Петруша. Когда эта пернатая орава выходила на прогулку, Петруша сразу заступал на караул. Он был молод, красив и чертовски задирист. В такие часы нам было нелегко попасть домой или выйти на улицу: наш верный страж дрался бесстрашно и клевался на удивление больно.

У него всё и всегда находилось под контролем. Ни одна кошка, ни одна муха или случайная мошка не могли проскочить во двор незамеченными. Боевой дух и важность Петруши никто не оспаривал — просто не осмеливались. Хотя, признаться, при всём воинственном настрое, иногда и самому защитнику доставалось.

При этом он был невероятно горд, статен и просто великолепен! Перья его блестели и переливались на солнце, словно самоцветные камни, а ярко-красный гребешок он носил так царственно, будто это была настоящая корона. Полный чести и достоинства, мой друг расхаживал по двору и кокетливо беседовал с курочками. Те восторженно кудахтали, принимая его ухаживания. А как красиво он расправлял крылья! В эти моменты он буквально излучал величие. Каждый его шаг был наполнен уверенностью. Знаешь, Лен, он был необыкновенно крут и очарователен! — восхищённо добавила я, чувствуя, как от этих воспоминаний по телу растекается приятное тепло.

— Ты себя слышишь? — сестра в недоумении покачала головой. — Ты прямо оду воспевашь своему петуху! Глаза сияют так, будто ты рассказываешь о первой любви. Твой Петруша держал в страхе всю округу, почему ты зовёшь его так ласково?

— Знаешь, Лен... Я не боялась. Опасалась — да, конечно. Но в глубине души испытывала к нему огромную симпатию и даже любовь. Он ведь каждое утро возвещал о начале нового дня своим мощным, чистым голосом. Он был для меня не просто хозяином двора, а настоящим символом мужества и чести. Умей он говорить, уверена, он рассказал бы много удивительных историй.

А драчуном он был знатным — заносчивым и бесстрашным. Мог с налёта запрыгнуть человеку на спину и клюнуть в самое неожиданное место. Действовал так молниеносно, что увернуться было попросту невозможно. Поэтому, во время прогулки Петруши мы выходили во двор, вооружившись до зубов: ветками, палками, веником, а иногда и шваброй. Доставалось всем — и мне, и брату Федьке, и родителям, и любому взрослому, рискнувшему переступить наш порог.

«Во дворе злой петух!» — испуганно кричали соседские ребята. И это было чистой правдой. Ни одна цепная собака не сравнилась бы в свирепости с нашим Петрушей. На забор впору было вешать предупреждающую табличку. Зато как смешно было наблюдать, когда взрослые солидные люди с криками убегали от него! Невероятное зрелище, цирка не надо. И смешно, и страшно одновременно. Но всё изменилось одним днём. И эта история очень сильно повлияла на меня

Как-то вечером, когда папа вернулся с работы, я по обыкновению крутилась в палисаднике. Петруша со своими подружками чинно и благородно разгуливал по двору. Не успел папа пройти от калитки до крыльца, как навстречу ему грозным вихрем выскочил всклокоченный хозяин двора. И началась настоящая битва. У папы в руках для защиты ничего не было. Петруша же насакивал всё яростнее и яростнее, а отец уворачивался как мог. Я как заворожённая смотрела на это побоище.

Вздыбленный, взлохмаченный Петруша бился изо всех сил. Он буквально летал вокруг папы, предугадывая каждое его движение. В какой-то момент отец изловчился и отскочил в сторону, а петух с размаху врезался в забор. Моё сердце бешено колотилось, готовое выскочить из груди, и я закричала на весь двор: «Папа, беги! Беги! Убегай!»

Петруша ведь не просто дрался. Он всем своим видом давал понять, что здесь хозяин только он, это его территория, а мы — лишь его прислужники. Зрелище было ужасное и в то же время очень опасное. Я безумно любила папу и бесконечно уважала Петрушу, поэтому их поединок меня напугал до слёз. Битва казалась неравной.

Вскоре на шум из дома выбежала мама. Она мгновенно оценила обстановку, удерживая наперевес швабру и веник. И тут, Лена, началась настоящая война! Петруша и не думал отступать. Он бесстрашно нападал на обоих родителей сразу. Я ревела всё громче, а схватка становилась всё ожесточённое. В итоге взрослые, конечно, одолели агрессора. Они с боем загнали его в курятник, и во дворе наконец-то воцарился покой. Вот только из-за запертой двери ещё долго доносился громкий, возмущённый голос Петруши. Он так неистово ворчал и ругался, будто по-человечески матерился на весь белый свет. Властелин нашего двора был побеждён, но не сломлен... Но победителей в этой битве не было.

В комнатах ощущалось дикое, звенящее напряжение. Мама, вопреки обыкновению, не улыбалась и выглядела непривычно серьёзной. А папин вид напугал меня ещё больше — взъерошенный, злой, он был похож на нахохлившегося ежа. Стало ясно: папиному терпению пришёл окончательный конец. Весь вечер прошёл в гнетущем безмолвии. Нас с братом непривычно рано отправили спать. В темноте мы долго лежали и думали каждый о своём. Федька устроился рядышком на полу, укутавшись в тёплый плед. Он очень переживал за меня, зная, какой чувствительной плаксо-ваксо-й я была.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.